

СТАЛИНСКИЙ ПУТЬ

Орган Верховажского Райкома ВКП(б) и Райисполкома

Год издания 2-й

№ 73 (132)

30 августа 1936 г.

Адрес редакции

С. Верховажье
Севкрая

Цена отдельного номера 5 коп.

СЕГОДНЯ ГОДОВЩИНА СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

„Основой стахановского движения послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих. Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живет, работа спорится. Отсюда высокие нормы выработки. Отсюда герои и героини труда. В этом прежде всего корень стахановского движения“.

И. Сталин.

Из отстающей стала передовой

Наша бригада №7 в колхозе им. Молотова Олюшинского с.совета является самой крупной и в прошлом была самой отстающей бригадой по колхозу.

После слета стахановцев и проработки постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР, об организационно-хозяйственном укреплении колхозов нечерноземной полосы, мы взялись за перестройку всей работы в бригаде.

Подводя итоги работы ко стахановской годовщине наша бригада пришла со следующими показателями:

Весенний сев в количестве 99 га бригада выполнила на 100 проц. своевременно и хорошего качества. Сейчас

не плохо справляется с уборкой урожая. На 26 августа убраны все культуры полностью, за исключением картофеля. Лен розостлан полностью. Осимой сев в количестве 33 га закончили на 21 августа.

В бригаде имеется 5 человек лучших стахановцев — Пинаевский Стенан Мих., Пинаевская Н. И., Пинаевская А. С., Пинаевский Вл. П.

В дальнейшем берем обязательство своевременно произвести обмолот, обработать лен и сдать государству лучшего качества.

Бригадир В. Кобылин
Колхозники: Пинаевский С., Пинаевская А., Пинаевский Вл. и другие.

Как я стал стахановцем

В колхоз я вступил в 1935 году. Работал и в первый год неплохо, но не соревновался ни с кем.

Приступая к весеннему севу текущего года меня назначили сеяльщиком. Я засеивал в день сеялкой по 5 га, нормы ежедневно выполнял. Когда началась уборка хлебов меня опять поставили работать на жней-

Я взял обязательство эту задачу выполнить. Сейчас мною уже сжато 100 га. За все время уборки я работал хорошо подтягивая за собой остальных и вырастил еще 5 человек стахановцев.

В своей бригаде мы жниво закончили и переключились в другие бригады. Обязуюсь еще сжать 40 га.

Пинаевский С. М.
Колхоз им. Молотова Олюшинского с.совета.

Закончили уборку хлебов

В пригородном хозяйстве ОРС'а „Севлес“ на 25 августа закончили уборку хлебов и убраны все снопы с поля. Семенники клевера убраны и обмолочены. Осимой сев закончен на 15 августа. С хлебопоставками рассчитались на 100 проц. по всем культурам. Сейчас приступили к уборке картофеля.

Лобанов.

Колхоз им. Кирова Боревского с.совета озимой сев закончил на 20 августа. Сейчас идет усиленная уборка урожая.

Колхоз полностью закончил теребление льна, уборку гороха и ржи.

Ромицин.

7 Сентября районное совещание

7 Сентября созывается районное совещание председателей сельсоветов, колхозов и лесхимартелей.

Повестка дня:

1. О подготовке к предстоящим лесозаготовкам 1936-37 года.

2. О подходе к денному налогу с колхозов и выполнение мобилизации средств III кв.

3. Итоги с-х работ и выполнение обязательств перед пролетарским государством.

Обвинительное заключение

По делу Зиновьева Г. Е., Камежева Л. Б., Евдонимова Г. Е., Смирнова И. И., Банаева И. П., Мрачковского С. В., Тер-Ваганяна В. А., Дрейцера Е. А., Гольдмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Е., фрица Давида (Круглянского И. И.), Лурье М. Лурье Н.

(Продолжение. Начало см. в номерах 71-72 за 23-29 августа)

Обвиняемый Дрейцер лично в 1934 году получил письменную директиву Троцкого через сына Л. Троцкого—Седова о подготовке и совершении террористического акта против товарища Сталина. Это письмо было написано лично Троцким. По показаниям Дрейцера, письмо было следующего содержания:

„Дорогой друг. Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи:

- 1) убрать Сталина и Ворошилова;
- 2) развернуть работу по организации ячеек в армии;
- 3) в случае войны использовать всякие неудачи и замешательство для захвата руководства“.

„Письмо заканчивалось указанием—показал обвиняемый Дрейцер—информировать Троцкого о ходе работы по выполнению указанных директив. Должен добавить, что эти указания Троцкого полностью подтверждали директивы, полученные мною в мае 1934 г. от Мрачковского“.

(т. X, л. д. 102, 103).

Это письмо было адресовано Троцким лично Дрейцеру, как одному из наиболее преданных ему людей, выполнявшему одно время обязанности начальника его личной охраны.

Это письмо Дрейцер передал Мрачковскому, которым, по показаниям Дрейцера и самого Мрачковского, оно и было впоследствии в конспиративных целях уничтожено.

Помимо указанного выше письма Троцкий передал троцкистско-зиновьевскому центру еще ряд устных и письменных директив о терроре. В частности, одну из таких директив он передал при личной встрече обвиняемому Гольдману, который являлся связистом между Л. Троцким и троцкистско-зиновьевским центром.

Следствием установлено, что после разгрома, в связи с убийством тов. Кирова, троцкистско-зиновьевского центра Л. Троцкий, взяв лично на себя руководство террористической деятельностью в СССР, стал усиленно форсировать организацию убийства товарищей Сталина и Ворошилова. В этих целях он принимает ряд мер по восстановлению террористических групп в СССР и активизации их деятельности, перебрасывая для этого из-за границы в СССР своих проверенных агентов и используя, кроме того, в этих же целях приезжающих из СССР за границу, под видом служебных командировок, членов подпольных троцкистских организаций.

Следствием установлено, что в качестве таких агентов из Берлина в Москву в разное время были перебращены обвиняемые В. Ольберг, Берман-Юрин, Фриц Давид

(Круглянский), Моисей Лурье, Натан Лурье и некоторые другие, получившие непосредственно от Л. Д. Троцкого и его сына Седова (Л. Л. Троцкого) задания во что бы то ни стало организовать убийство гг. Сталина, Ворошилова, Кагановича и других руководителей партии.

Один из троцкистских агентов—В. Ольберг, прибывший в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, будучи арестован и привлечен к следствию, показал:

„...Активной троцкистской деятельностью, как я уже показал, я начал заниматься с начала 1930 года. Кроме перечисленных мною лиц, я был лично связан с Троцким и его сыном Львом Седовым, выполнял ряд персональных поручений Троцкого по линии троцкистской организации и являлся его эмиссаром в Германии. Как эмиссар Троцкого в Германии, я вел работу как внутри троцкистской организации в Берлине, так и по нелегальной связи с Советским Союзом. Связь с Советским Союзом я осуществлял по адресам и явкам, которые мне давал Лев Седов.“

(т. XXI, л. д. 24).

В. Ольберг признал, что он нелегально приехал в СССР с целью ведения троцкистской контрреволюционной работы и организации террористического акта над тов. Сталиным.

На допросе 21 февраля с. г. В. Ольберг показал, что во время одного из свиданий с сыном Л. Троцкого—Седовым, последний показал ему письмо Троцкого, в котором Троцкий предложил командировать Ольберга с группой немецких троцкистов в Советский Союз для подготовки и организации убийства Сталина.

„...В этом письме—показал далее В. Ольберг,—Троцкий писал Седову, что он полностью согласен с выдвинутой им моей кандидатурой на поездку в Советский Союз. Троцкий писал, что он считает меня абсолютно подходящим человеком, на которого можно вполне положиться в таком остром деле“.

К этому Ольберг прибавил: „Седов мне заявил, что я обязан любыми путями скрыть роль Троцкого в организации террористического акта над Сталиным и что даже, если я буду арестован при обстановке, где моя роль как террориста будет совершенно очевидна, я должен вскрыть, что я троцкист и выполняю террористический акт по заданию Троцкого“.

(т. XXI, л. д. 77, 78).

Как установлено следствием В. Ольберг прибыл в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, полученному при помощи немецкой тайной полиции (Гестапо).

(Продолжение на 3 стр.)

Обвинительное заключение

(Продолжение)

По этому поводу на допросе В. Ольберга в Прокуратуре Союза последний показал:

«...Седов обещал помочь достать паспорт, чтобы вновь вернуться в СССР. Но мне удалось достать паспорт через своего младшего брата Пауля Ольберга. Благодаря своим связям с германской полицией и ее агентом в Праге Тукалевским В. я получил паспорт гражданина республики Гондурас за взятку. Деньги за паспорт—13000 чехословацких крон я получил от Седова, вернее от троцкистской организации по поручению Седова».

(т. XXI, л. д. 262).

Будучи передоброшен по поводу своей связи с ГЕСТАПО, В. Ольберг 31 июля с. г. показал:

«Подтверждая также показания от 9 мая с. г., подчеркиваю, что моя связь с ГЕСТАПО вовсе не была исключением, что бы об этой связи можно было говорить, как о каком-то грехопадении отдельного троцкиста. Это была линия троцкистов в соответствии с директивой Л. Троцкого, данной через Седова. Связь шла по линии организации в СССР террора против руководителей ВКП (б) и советского правительства».

«...Я несколько раз встречался с видным чиновником ГЕСТАПО, фамилия которого мне названа не была, а я не считал удобным этим интересоваться. С этим чиновником я беседовал о своем первом путешествии в Москву и о своих планах по подготовке теракта. Этот чиновник знал о моем брате, как об агенте ГЕСТАПО, к которому он и рекомендовал в случае необходимости обращаться за содействием».

(т. XXI, л. д. 263—об, 264).

Это показание В. Ольберга полностью подтвердил и арестованный по другому делу его брат Пауль Ольберг, также являющийся агентом германской тайной полиции. Именно он, Пауль Ольберг, связал своего брата В. Ольберга, как они оба об этом показывают, с ГЕСТАПО и оказал В. Ольбергу содействие в получении из ГЕСТАПО паспорта гражданина республики Гондурас, каковой паспорт и приобретен к настоящему делу в качестве вещественного доказательства.

Пауль Ольберг также подтвердил, что поездка в СССР В. Ольберга была организована с террористическими целями.

«...Валентин Ольберг мне сообщил—заявил Пауль Ольберг на допросе 16-го мая с. г.—что сотрудником германской тайной полиции ему было заявлено, что всем лицам, участвующим в подготовке и совершении террористического акта, будет предоставлено убежище в Германии».

(т. XXIV, л. д. 231).

Другой троцкистский агент, передоброшенный в СССР с террористическими заданиями,—Берман-Юрин показал:

«...Моя личная роль заключается в том, что я прибыл в СССР, как особо доверенное лицо Льва Давыдовича Троцкого со специальными заданиями и директивами от него».

(т. IV, л. д. 30).

Как установлено следствием, эти «специальные задания и директивы» заключались в организации убийства тов. Сталина. Это признал обвиняемый Берман-Юрин, показавший, что, встретившись в Копенгагене с Л. Троцким, он получил от Троцкого указание о необходимости убийства тов. Сталина.

«...В этой беседе,—показал обвиняемый Берман-Юрин,—Троцкий открыто заявил мне, что в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед крайними мерами, и что Сталин должен быть физически уничтожен».

(т. IV, л. д. 36).

«...Троцкий подчеркнул, что покушение должно быть подготовлено чрезвычайно тщательно и осмотрительно, приурочено к какому-нибудь большому политическому событию международного значения; предпочтительнее всего, если представится случай, приурочить покушение к какому-нибудь пленуму Коминтерна или конгрессу. Троцкий указал, что такой террористический акт на конгрессе или на пленуме сразу придаст этому акту характер международного политического события, всколыхнет массы далеко за пределами СССР и вызовет мощное движение.

Троцкий сказал мне, что этот террористический акт против Сталина не должен быть совершен конспиративно, в тиши, что его убийство должно быть совершено публично, пред международным форумом».

(т. IV, л. д. 38, 39).

Одновременно с Берманом-Юриным Л. Троцким был передоброшен в СССР для подготовки террористических актов и обвиняемый Фриц Давид (Круглянский И. И.)

Фриц Давид (Круглянский И. И.) осенью 1932 года также имел встречу с Л. Троцким, устроенную ему Седовым. В беседе с ним Троцкий предложил Фрицу Давиду (Круглянскому И. И.) взять на себя, как он выразился, «историческую миссию»—убить Сталина.

Фриц Давид (Круглянский И. И.) показал:

«...Предложив мне поехать в СССР для убийства Сталина, Троцкий рекомендовал в целях конспирации не поддерживать открытых связей с троцкистами и оставаться внешне на позициях ЦК КПР».

Этот разговор с Троцким произошел в ноябре 1932 года и я принял его предложение убить Сталина».

(т. VIII, л. д. 73).

Берман-Юрин, прибыв в СССР, нашел

(Продолжение на 4 стр.)

Обвинительное заключение (Продолжение)

Фрица Давида по явке, данной ему Седовым. Фриц Давид (Круглянский И. И.) и Берман-Юрин решили осуществить убийство тов. Сталина на VII-м Конгрессе Коминтерна. Однако это им привело в исполнение не удалось вследствие того, что Берман-Юрин не смог проникнуть на конгресс, а Фриц Давид (Круглянский И. И.), хотя и проник на конгресс, не смог осуществить своего преступного намерения, так как далеко сидел от Президиума и не имел никакой возможности приблизиться к тов. Сталину.

Как признали на следствии оба обвиняемые, на VII-м конгрессе Фриц Давид (Круглянский И. И.) должен был стрелять в тов. Сталина из браунинга, который он получил от Бермана-Юрина.

(т. VIII, л. д. 77).

Следствием также установлено, что террористическая группа, возглавлявшаяся переброшенным Л. Троцким из-за границы его агентом Моисеем Лурье, была фактически организована активным германским фашистом Францем Вайцем, представителем Гимлера являвшегося в то время руководителем охранных фашистских отрядов, а сейчас являющегося руководителем германской охранки (ГЕСТАПО).

По этому поводу М. Лурье на допросе от 21 июля с. г. показал:

Натан Лурье ответил, что он как и прежде, так и сейчас является убежденным троцкистом, и сообщил, что с апреля 1932 года здесь в Москве организована количественно небольшая, но выдержанная по своему составу террористическая группа...

... На мой вопрос, по чьей директиве и по чьей инициативе организована эта боевая группа, Н. Лурье ответил, что боевая группа была создана неким Францем Вайцем...

... На мой вопрос, кто такой Франц Вайц, Н. Лурье, сначала весьма неохотно, дал мне следующий ответ: Франц Вайц является активным членом национал-социалистической партии в Германии и доверенным лицом Гимлера (нынешний руководитель ГЕСТАПО в Германии), Гимлер тогда являлся руководителем „СС“ — черных охранников...

... Основной задачей группы по словам Вайца являлась подготовка террористических актов против Сталина, Кагановича, Ворошилова и Орджоникидзе...

(XXXII, л. д. 243, 244)

Об этом сообщении Н. Лурье обв. М. Лурье подробно информировал Зиновьева, желая выяснить отношение Зиновьева к связи с фашистами и немецкой охранкой.

Выслушав сообщение М. Лурье Зиновьев ответил:

„Что же здесь вас смущает? Вы же историк Моисей Ильич, вы знаете дело Лассалья с Бисмарком, когда Лассаль хотел использовать Бисмарка в интересах ре-

волюции“.

... Этой исторической параллелью — добавил М. Лурье — Зиновьев, хотел убедить в возможности и необходимости союза с социал-националистами в борьбе против ВКП(б) и советского правительства“.

(т. XXXII, л. д. 252).

Показания М. Лурье полностью подтвердил Н. Лурье, показав на допросе от 21 июля:

„Я должен признать, что возглавлявшая мною боевая террористическая группа с осени 1932 года и до конца 1933 года активно подготавливала террористический акт над Наркомом Обороны Ворошиловым...“

... Это задание я получил от германского инженера-архитектора, члена национал-социалистической партии Германии Вайца Франца, представителя Гимлера, нынешнего руководителя ГЕСТАПО“.

... В августе 1932 года, уезжая в отпуск в Германию, Франц Вайц возложил на меня руководство боевой террористической группой и поставил передо мной задачу подготовить и совершить террористические акты над Сталиным, Кагановичем и Ворошиловым“.

(т. XXXIII, л. д. 141—142).

Таким образом, обвиняемый М. Лурье и Н. Лурье вступив в непосредственную организационную связь с немецкими фашистами и немецкой охранкой, предали интересы советского государства и изменили родине.

Наконец установленные следствием обстоятельства показывают, что руководители троцкистско-зиновьевского блока — Л. Троцкий, Зиновьев Каменев и другие в своей борьбе против советского государства были до того, что в своих правах оказались более презренными, чем самые закоренелые банды уголовных преступников. Организуя террористические акты против руководителей ВКП(б) и советского государства, руководители объединенного центра одновременно подготавливали истребление своих агентов — террористов в целях окончательного уничтожения всяких следов совершенных ими преступлений.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал следующее:

„Зиновьев и Каменев не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготавливавшегося ими государственного заговора. Поэтому они считали важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ. На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным и Кировым, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений“.

(т. XXVII л. д. 163—164).

(Продолжение на 5 стр.)

Обвинительное заключение

(Продолжение)

II. ОБЪЕДИНЕННЫЙ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИЙ ЦЕНТР И УБИЙСТВО ТОВ. С. М. КИРОВА

Уже по делу Николаева, Румянцева, Котолынова и других, расстрелянных по приговору Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР по обвинению в убийстве 1-го декабря 1934 г. тов. С. М. Кирова, была установлена непосредственная связь совершившей это убийство ленинградской группы зинovieвцев с обвиняемыми Зиновьевым, Каменевым и Бакаевым, осужденными ранее по делу так называемого "Московского центра".

В настоящее время следствие располагает данными, с несомненностью установленными, что убийство тов. С. М. Кирова было совершено по решению объединенного троцкистско-зинovieвского центра.

Это обстоятельство на предварительном следствии признали большинство активных участников различных террористических троцкистско-зинovieвских групп и в том числе обвиняемые Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Мрачковский и другие.

Обв. Евдокимов полностью это подтвердил, заявив на допросе 10 августа с. г. следующее:

"...На судебном процессе по делу убийства Кирова, я—Евдокимов, Зиновьев, Каменев, Бакаев, Герттик и другие обманули органы власти и суд, утаив что убийство Кирова было подготовлено и осуществлено нами—участниками троцкистско-зинovieвского блока.

Убийство Кирова было осуществлено Ленинградским террористическим центром по прямой директиве объединенного центра троцкистско-зинovieвского блока".

(т. XXXVI, л. д. 6).

"...В 1934 году Зиновьев, действуя от имени троцкистско-зинovieвской организации, дал прямую директиву Бакаеву организовать убийство Кирова.

В принятии решения об убийстве Кирова участвовали помимо Зиновьева—Каменева, я—Евдокимов, Бакаев, а также представители троцкистов в лице Мрачковского и Тер-Ваганяна, Бакаев, с целью подготовки убийства, выехал осенью 1934 года в Ленинград, связался там с активными участниками нашей организации: Котолыновым, Левиным, Румянцевым, Мандельштамом и Мясниковым, составлявшими, так называемый, ленинградский террористический центр. При Ленинградском центре была активная группа террористов, которая непосредственно вела подготовку убийства Кирова".

(т. XXXVI, л. д. 6).

После упорного запирательства обвиняемый Зиновьев, уличенный рядом показаний других обвиняемых, должен был признать, что еще в 1932 году объединенным троцкистско-зинovieвским центром

было принято решение об организации террористических актов над тов. Сталиным в Москве и тов. Кировым в Ленинграде.

"Осенью 1932 года—показал обвиняемый Зиновьев—на моей даче в Ильинском в присутствии Каменева, Бакаева, Евдокимова и Карева, мною поручено было Бакаеву подготовить террористический акт над Сталиным, а Карева—над Кировым".

(т. XII, л. д. 86).

Обвиняемый Зиновьев также показал:

"В 1934 году, месяца точно не помню, в середине года, мне Евдокимов рассказывал об одной из поездок Герттика в Ленинград, во время которой Герттик связался с Котолыновым, причем в результате этой встречи Котолынов заявил Герттику, что он принимает непосредственное участие в подготовке убийства Кирова".

(т. XII, л. д. 37, 38).

Об этом показал также обвиняемый Каменев, подтвердивший факт совещания в Ильинском, на котором было решено осуществить террористические акты против тт. Сталина и Кирова. Обвиняемый Каменев показал:

"Вынужден признать, что до совещания в Ильинском Зиновьев сообщил мне о намечавшихся решениях центра троцкистско-зинovieвского блока о подготовке террористических актов против Сталина и Кирова, при этом он мне заявил, что на этом решении категорически настаивают представители троцкистов в центре блока—Смирнов, Мрачковский и Ваганян, что у них имеется прямая директива по этому поводу от Троцкого и что они требуют практического перехода к этому мероприятию в осуществление тех начал, которые были положены в основу блока".

(т. XV, л. д. 15—16).

К этому обвиняемый Каменев добавил:

"Я к этому решению присоединился, так как целиком его разделял".

(т. XV, л. д. 16).

Как установлено следствием, практическое осуществление плана организации убийства тов. Кирова было возложено объединенным центром на члена этого центра И. П. Бакаева.

Об этом прямо показывает обвиняемый Зиновьев, признавший, что именно Бакаеву от имени объединенного центра им, Зиновьевым, была поручена организация террористических актов над тов. Сталиным—в Москве тов. Кировым—в Ленинграде.

(т. XII, л. д. 36).

О роли Зиновьева, Бакаева и всего объединенного троцкистско-зинovieвского центра в деле убийства тов. С. М. Кирова подробно показал обвиняемый Рейнгольд, заявивший следующее:

"Лично от Зиновьева мне известно, что убийство Кирова в Ленинграде подготовлялось по его прямой директиве и дирек-

(Продолжение на 6 стр.)

Обвинительное заключение

(Продолжение)

тиве центра троцкистско-зиновьевского блока. При этом разговоре с Зиновьевым, имевшем место в августе 1934 года на его квартире, он, я уже показал, упрекнул московскую боевую организацию в медлительности и слабой активности.

Мотивируя необходимость совершения террористического акта против Кирова, Зиновьев говорил, что Кирова надо физически уничтожить, как ближайшего помощника Сталина. Он добавил при этом, что "мало срубить дуб, надо срубить все молодые поддувки, которые около этого дуба растут". Необходимость убийства Кирова Зиновьев мотивировал также тем, что Киров является руководителем ленинградской организации и лично ответственен за разгром оппозиции в Ленинграде.

Как я уже показал, руководство ленинградской боевой организацией непосредственно осуществлялось Бакаевым. Организационную связь с этой организацией держал также Файвилович.

(т. XXVII л. д. 70).

Упорно запиравшийся в вопросе о своем участии в организации убийства тов. Кирова обвиняемый Бакаев, под тяжестью предъявленных ему улик, показал:

"Я признаю, что мне лично Зиновьев поручил организовать убийство Сталина в Москве, а Кареву убийство Кирова в Ленинграде. Я предложил Кареву для этой цели установить контакт в Ленинграде с участниками организации — Владимиром Левиным и Анишевым, а Зиновьев в свою очередь предложил мне связать Карева в Ленинграде также с Румянцевым".

(т. 1, л. д. 89)

О роли Бакаева, как одного из главных организаторов убийства тов. Кирова, показал также арестованный по другому делу Н. А. Карев. На допросе 5 июля 1936 года Карев Н. А. заявил:

"Зиновьев сказал, что подготовка террористических актов над Сталиным и Кировым поручена Бакаеву, который должен использовать для этой

цели свои связи с зиновьевскими группами в Ленинграде и Москве".

(т. III, л. д. 11).

К этому Карев прибавил: "При разговоре с Бакаевым я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде связанные с ним, Бакаевым, зиновьевские группы Румянцева и Котлынова".

(т. III, л. д. 11).

Это полностью подтвердил на следствии и обв. Евдокимов, показавший следующее: "от Бакаева мне известно, что осенью 1934 г. он, Бакаев, совместно с одним троцкистом-террористом, фамилию которого я не знаю, выезжал в Ленинград для связи с ленинградским террористическим центром и организации убийства Кирова.

Во время этой поездки Бакаев и указанный выше троцкист-террорист виделись с Николаевым и договорились с ним о совершении им убийства Кирова."

(т. XXXVI, л. д. 7, 8).

И далее:

"Бакаев передавал, что террористы выражали уверенность в успехе террористического акта; они считали себя в безопасности. Исходя из того, что все они в том числе и такие активные зиновьевцы, как Румянцев, Левин, Мясников, Мандельштам и другие пользуются доверием со стороны ряда руководящих работников партийных и советских организаций в Ленинграде. Это обеспечивало им полную возможность без всякого опасения провала вести подготовку террористического акта против Кирова".

(т. XXXVI, л. д. 9).

Следствием установлено, что после принятия объединенным зиновьевско-троцкистским центром решения об убийстве тов. С. М. Кирова Каменев 6 июля 1934 года специально выехал в Ленинград для проверки хода работы по организации террористического акта над тов. Кировым.

Зиновьев также всячески форсировал совершение убийства тов. Кирова, упрекая

ЦК ВКП(б) с прискорбностью извещает о смерти бывшего главнокомандующего в годы гражданской войны, члена партии, одного из основных строителей вооруженных сил Советского государства **Сергея Сергеевича КАМЕНЕВА**.
ЦК ВКП(б).

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
с глубокой скорбью извещает о смерти начальника противовоздушной обороны РККА, Командарма 1-го ранга, бывшего Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики во время гражданской войны, члена ЦК Союза ССР, члена ВКП(б) товарища **КАМЕНЕВА Сергея Сергеевича**.

Последовавшей 25 августа с.г. после непродолжительной тяжелой болезни.

ПОВЫСИМ СВОЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ.

Гневом возмущения охватили колхозники колхоза "Кустарь" Терменгского с. с. Усть-Зиновьевской банде убийц, представших произвести покушение на вождей партии и правительства нашего Советского Союза.

В ответ на вылазку убийц колхозники заявили, что еще крепче сплотимся вокруг партии и любимого вождя народов т. Сталина и повысим классовую бдительность.

Бределев.
участников террористической группы, как об этом показал арестованный по другому делу Маторин Н. М. Бывший личный секретарь Зиновьева, в медлительности и нерешительности.

Маторин показал, что Зиновьев мне сказал, что подготовка террористического акта должна быть всемерно форсирована и что к зиме Киров должен быть убит. Зиновьев упрекал меня в недостаточной решительности и энергии. Он сказал, что в вопросе о террористических методах борьбы надо отказываться от предсудков.

(Окончание в сл. номере)

Зам. отв. ред. П. Волков